

СКИФСКИЙ ЯЗЫК: ОПЫТ ОПИСАНИЯ

Одним из наиболее важных вопросов иранской филологии является проблема скифского языка как такового и его связей с другими иранскими языками. Данные для решения этого вопроса, имеющиеся в нашем распоряжении, весьма скудны, но они, как кажется, все же дают возможность в какой-то степени охарактеризовать язык скифов и определить его место в составе индоиранской языковой семьи. Такими данными являются прежде всего скифские глоссы у античных авторов, особенно у греческих писателей, в меньшей степени — скифская ономастика.

1. Скифская проблематика в существующей литературе¹

Почти до наших дней продержалась точка зрения, согласно которой близкие друг другу иранские диалекты, на которых говорили согдийцы, хорезмийцы и другие северо-восточные племена, а на западе — сарматские племена и современные осетины, восходят к единому скифскому языку как особой ветви общеиранского праязыка [3]. Несколько модифицированный подход к этой проблеме неоднократно излагал В.И. Абаев [4—7], считающий скифский (т.е. североиранский) язык обособленным, прежде всего лексически, от других иранских диалектов, однако внутренне однородным языком. Исходной предпосылкой для Абаева как лингвиста и этимолога является идентификация осетинского в качестве продолжения сарматского диалекта и в дальнейшей хронологической перспективе — скифского. Отсутствие тех или иных скифских элементов в осетинской лексике Абаев склонен объяснять их позднейшей утратой, а не изначальным отсутствием. Следует, однако, добавить, что им признается и наличие диалектной дифференциации между скифским и сарматским.

С критикой обеих точек зрения выступил Я. Харматта [8—9], считающий, что необходимо пересмотреть концепцию Готье и Абаева, базирующиеся на теории генеалогического древа и на убежденности во вторичном характере диалектных различий. Харматта выдвинул гипотезу формирования осетинского этноса в результате "наслоения" различных иранских племен. Исходя из предположения об относительном древнем характере диалектной дифференциации иранского праязыка, он полагал, что скифо-сарматские языки (или диалекты) не были гомогенными, и иранские племена, обитавшие в первом тысячелетии до н.э. в Северном Причерноморье, говорили на нескольких самостоятельных

¹ Здесь нет необходимости входить в обсуждение скифской проблемы в целом. Работами К. Мюллентофа, В. Миллера, В. Томашека, М. Фасмера, В.И. Абаева и др. полностью доказано распространение ираноязычного (т.е. скифского и сарматского) элемента на территории Северного Причерноморья в период от VIII—VII вв. до н.э. до IV—V вв. н.э. Этот этнос был известен классическим авторам под общими названиями "скифы" (греч. Σκύθαι / лат. *Scythae*) и "сарматы" (греч. Σαρματῆς, Σαρμάται / лат. *Sarmatae*). Если под этими наименованиями скифов и сарматов скрывались также некоторые неиранские элементы, что возможно (см. спорные толкования этимологии Духавахишвили, который предполагал северокавказские этно-глотогенетические связи скифов), то приходится согласиться, что для их языковой характеристики сделано пока недостаточное количество попыток изучения О.Н. Трубачевым индоарийского (т.е. синдского) слона в Северном Причерноморье (см. [1, с. 39—63; 2, с. 13—29] и мн. др. его работы).

иранских языках, во многих отношениях отличавшихся друг от друга. Харматта считал, что на основании одного лишь фонетического критерия можно выделить по крайней мере четыре языка или диалекта [8, с. 58]. Таким образом, была предпринята попытка установить (на основании ряда фонетических изоглосс) отдельные языки или диалекты, существовавшие на территории к северу от Черного моря. Однако изоглоссы Я. Харматты² далеко не бесспорны, а их характер неоднороден, что вынуждает скептически отнестись к достоверности данной попытки³.

С моноязычной теорией Р. Готье и полиязыковой Я. Харматты с давних пор конкурировала третья, наименее популярная, хотя она представлена еще у Геродота. Эта концепция, особенно поддержанная М. Фасмером [11—12], предполагает существование двух отдельных языков — скифского и сарматского (аланского). Точка зрения, близкая данной, была высказана и Л. Згустой [10], который усматривал наличие диалектных различий в иранских антропонимах, зафиксированных в греческих надписях северного побережья Черного моря; они разделяются им на две группы: архаичные — западные (т.е., по мнению Згусты, скифские) и более поздние — восточные (т.е. сарматские). Подобный подход не является совершенно неприемлемым для В.И. Абазева [4, с. 148; 7, с. 274], который не исключает, что отдельные иранские племена, обитавшие в причерноморских степях в VIII в. до н. э. — IV в. н. э., несколько отличались по языку, поскольку "редко вообще бывает, чтобы язык не делился на диалекты и говоры" [7, с. 273]. Он допускает, что наибольшая дифференциация существовала между скифами и сарматами, поскольку Геродот отмечал политико-географическую самостоятельность обоих племен (отражением ее была граница по реке Танаис, или Дону) и их отличие по языку. Абазев ссылается в этом последнем случае на свидетельство Геродота (IV, 117), который указывает, что "языком сарматов является тот же скифский, но только с давних пор испорченный" [... φωνὴ δὲ οἱ Σαυρομάται νομίζουσι Σκυθικὴν, σαλοικίζουτες ἀπὸ τοῦ ἀρχαίου (Геродот IV, 117)]. Однако Абазев недооценивает значения данного свидетельства. Не подлежит сомнению, что во времена Геродота (I-я пол. V в. до н. э.) языковые различия между отдельными иранскими народами были относительно невелики. Поэтому шесть веков спустя Страбон мог совершенно определенно заявить, что такие народы, как персы, мидийцы, бактрийцы и согдийцы, относятся к ариям и пользуются почти одним и тем же языком [εἰσι γὰρ πᾶσι καὶ ὁμόλωτοί τε καὶ μικροὶ (Страбон XV, 724)]. Слова Геродота "скифский с давних пор (ἀπὸ τοῦ ἀρχαίου) испорченный", употребленные по отношению к сарматскому, приобретают в свете сообщения Страбона смысл "другой иранский язык". Поэтому концепция, предполагающая наличие двух отдельных иранских языков — скифского и сарматского, — существовавших в Северном Причерноморье, представляется нам наиболее подкрепленной источниками⁴. Однако ее надлежит проверить, опираясь на лингвистические данные. При этом необходимо исключить из рассмотрения те факты, которые не обладают признаками, позволяющими отнести их к конкретному иранскому этносу. Далее сле-

² Харматта [8] выделяет, например, такие изоглоссы, как прав., **ay* > 1) *ay*, 2) *al*, 3) **h* (осет. *h*), 4) *h* на основании главным образом антропонимии, данные которой могут быть интерпретированы иначе, чем в работе венгерского ученого, тем более что рассматриваемый им материал (1) неоднороден хронологически, (2) не имеет твердой этнической соотнесенности и (3) мог подвергнуться греческой адаптации.

³ Точка зрения Харматты оспаривается Л. Згустой [10, с. 268—271]. Отрицательно оценил подход венгерского исследователя также В.И. Абазев [7, с. 274], отмечавший, что сопоставление фактов не всегда осуществляется им со строго синхронных позиций; возникает опасность усмотреть диалектные различия там, где в действительности мы имеем различия хронологические, отражающие разные этапы звукового развития одного и того же языка.

⁴ В одной из последних своих работ Абазев заявляет: "Концепция двух диалектов: скифского и сарматского, восходящая еще к Геродоту и принятая также Фасмером, имеет наиболее солидную базу" [7, с. 274].

дует, весь скифско-сарматский лексический материал подвергнуть сплошной проверке с целью отделения лексики бесспорно скифской от сарматской и иранской неясного происхождения. Затем необходимо осуществить этимологическую реинтерпретацию скифского материала, поскольку его анализ прежде проводился в соответствии с законами историко-сравнительной грамматики осетинского языка (т.е. сарматского диалекта). Хотя результаты такого анализа могут обладать высокой степенью достоверности, это вовсе не следует со всей обязательностью.

Необходимо отметить, что источники для изучения обоих рассматриваемых здесь языков совершенно различны. Скифская лексика сохранилась прежде всего в виде глосс и ономастики, тогда как словарный состав сарматского почти полностью отражен в осетинском [ср. [4, с. 9—94], особенно с. 41—47]; кроме того, остатки одного из аланских диалектов были зафиксированы на венгерской территории в письменности начала XVI в. н. э. [13], а благодаря греко-византийским авторам в большом количестве сохранились глоссы и даже целые аланские выражения (ср., например, аланские фразы у византийского писателя Цеца, жившего в XII в. н. э. [4, с. 254—259]), не считая имен собственных. Таким образом, на основании указанных источников положение сарматского языка в (индо)иранской языковой семье определено вполне однозначно. Место же скифского языка в этой семье до сих пор остается неуточненным. Данная работа имеет своей целью в определенной мере устранить эту лауну.

2. Место скифского языка в (индо)иранской языковой семье.

Характеристика скифского языка будет даваться с опорой на аргументы фонетического, морфологического и лексического характера при одновременном использовании всего доступного лексического и ономастического материала. Целью данного анализа является: 1) сопоставление скифского и сарматского языков, что позволит определить их соотношение и характер генетических связей; 2) уточнение положения языка скифов по отношению к другим (индо)иранским языкам.

2.1. Фонетические аргументы.

1. Иран. **d* > сарм. *d* (или *δ*): скиф. *l*: киммер. *l*.

Сарматский язык унаследовал иранскую фонему **d* в неизменном виде, ср. осет. *dōn* "вода", яск. *dap* тж. [13, с. 30] < иран. **dānu-* "река, течение, вода"; осет. *ās* "десять" < иран. **dasa* < н.-е. **dékmt* "10", ср. ягн. *das*, ишк. *da*, сангл. *dos* тж.. Нельзя установить, прошла ли осетинская фонема *d* в своем развитии стадию [δ], хотя такая возможность часто постулируется на основании того, что в большинстве восточноиранских языков иран. **d* изменилось во фрикативный *δ* или даже в фонему *l*, ср. согд. (маних.) *δs'*, шугн. *δīs*, хотан. *dasau* [*d* = *δ*], руш.: *dos*; сарык. *des*, язг. *dis*, вах *das* наряду с афг. *lās*, йидга *las* "10".

В скифском языке в противоположность сарматскому уже во время Геродота (1-я пол. V в. до н. э.) иран. **d* через стадию зубного фрикативного *δ* развилось в фонему *l*. В пользу такой интерпретации говорят следующие факты:

1.1. Скиф. Παράδαται, племенное название, означающее, по словам Геродота (IV, 6), правящую скифскую династию и разъясняемое им в других местах с помощью выражения Σκύθαι βασιλῆται, т.е. "царские скифы"; < иран. **paradāta-* "поставленный во главе, по закону назначенный", ср. авест. *paraδāta-* (почетный титул владыки, букв. "поставленный впереди, во главе"), н.-перс. *pešdādiyān* (первая легендарная династия иранских царей у Фирдоуси). Следует заметить, что данная этимология является общепринятой [4, с. 161, 175; 7, с. 285, 298; 11, с. 15; 14, е. 112; 15, с. 322; 16, с. 85, 120; 17, с. 22].

1.2. Скиф. Σκόλοτοι, племенное название, которое, по Геродоту, было общим самоназванием всех скифских племен и происходило от имени их царя (σύμφασι [=Σκύθαισι] δὲ εἶναι ὀνόμα Σκολότους τοῦ βασιλέως ἑπωνυμίην — Геродот IV, 6) <

иран. **skuda-ta*- "лучники" [17, с. 17—23], где *-ta*- являются показателем собирательности. (Ср. IX. 1). Производными от данного этнонима являются, несомненно, греч. Σκύθαι "скифы", ассир. *Ašgūzai* или *Išgūzai* тж. (ок. 680 г. до н. э.), др.-евр. *Askenez* или *Askeuez*, библейский эпоним скифов (Книга Бытия, X. 2, 3)⁵. Этим подтверждается, что первоначально в данном этнониме на месте скиф. / выступал зубной фрикативный δ, который передавался посредством греч. θ ассир. z, др.-евр. z. Нельзя исключить связи этого этнонима с личным именем (ср. [17, с. 21—23]), поскольку в другом месте Геродот (IV, 78—80) сообщает о скифском царе, носящем имя Σκύλης (ср. греч. Σκύθησ "скиф"), т.е. "лучник". Внешним подтверждением *post quem* процесса δ > / является ассирийский поход скифов (около 680 г. до н. э.), а также расселение их в причерноморских степях (VII в. до н. э.), поскольку лишь тогда греки могли соприкоснуться со скифами и познакомиться с их этническим самоназванием. Временные границы рассматриваемого процесса *ad quem* неизбежно связаны со скифским путешествием Геродота (начало V в. до н. э.).

I.3. Скиф. *maluwyat* "напиток, приготовленный на меду" (μελύγιου [гамма [Γ] вместо дигаммы [F]). πόμα τι οκυνθικόν μέλιτος ἐπωμένον σὺν ὕδατι καὶ ποά τι — Гесихий) < иран. **madu-* "мед" (ср. скр. **mādhū* "мед", греч. μέθυ тж., осет. ирон. *myd*, дигор. *mud* "мед") + суф. *-wya-*.

I.4. Скиф. *maglū* "лебедь" (μαγλύ [книжн. ἀγλύ]. ὁ κυκνὸς ὅπερ Σκυθῶν — Гесихий) < иран. **madgu-*, ср. н.-перс. *māy* "водоплавающая птица", скр. *madgū-* тж.

I.5. Иран. **d* несомненно, является источником скифского /, которое относительно богато представлено в скифской ономастике (преимущественно в антропонимии), например, имя Κολάξα'ις — мифический предок скифов (возможно, из иран. **skuda-kšay-* "повелевающий скифами"), Λιπόξαις, Λύκος, Παλαίος, Σαῦλιος, Σκίλουρος и т.д., а также в киммерийской ономастике, например, Λύδαμις (ассир. *Tugdamme*), киммерийский владыка (из иран. **Duyda-maiši-*, ср. ниже, III. 4).

II. Иран. **h-* > сарм. φ-; скиф. φ-.

Западноиранские языки сохранили начальное *h-* (ср. например, ср.-перс. *haft*, тадж. *haft*, тат. *häf*, бахт. *haft* / *häfi*, хурд. *häft*, парачи *hdi*, ормури *hō/wō* "семь" < иран. **hafta* < и.-е. **septm̥* "7"), тогда как восточноиранские утратили *h-*, ср. согд. βi [= *avd*], хорезм. βd, афг. *ová*, ягн. *afi/avd*, язг. *uvd*, мундж. *ovda*, сарм. **avda* [αβδα] "семь", зафиксированное в аланском названии города Феодосии в Крыму: Αρδ-αβδα, переводимом как греч. ἑπτά-θεος "имеющий семь божеств" (< иран. **arsta-hafta-*), осет. *avd* "7" (< иран. **hafta*)⁶.

Аналогичным образом и в скифском языке не сохраняется начальный **h-*. Об этом могут свидетельствовать следующие данные:

II.1. Скиф. **arima-* "число один" (αριμα γάρ ἐν καλέουσι Σκύθαι — Геродот IV, 27) < иран. **ha*rima-* (букв. "число 1"). Компонент *ha-* (< и.-е. *-sm̥* "один") в индоиранских языках часто выступает в составе сложений, ср., например, авест. *ha-kerət*, скр. *sa-kṛt* (< и.-е. **sm̥-k* ṛt "один раз"). Относительно компонента **rima-* "число" ср. ниже IV. 3.

II.2. Аристофан в комедии "Женщины на празднике Фесмофорий" вложил в уста скифского лучника формы *βολер* *вм.* *βολер*, *βлер* *вм.* *βлер* и т. д. Во времена Аристофана скифские лучники выполняли в Афинах обязанности службы по охране порядка, следовательно, указанная ошибка, очевидно, была у скифов

⁵ В литературе по данному вопросу соотношение греческого названия Σκύθαι и скифского племенного названия Σκόλοτοι истолковывается по-разному; не убеждает, однако, ни точка зрения, отделяющая друг от друга оба эти этнонима, ни имевшие место попытки выяснить возникшую соотношение (ср., например, выведение греч. Σκύθαι из **skul-ta-*, где *-ta-* является коллективно-множественным показателем, а **skul-* якобы позаимствовано у доиранского населения этой территории [4, с. 243—244; 7, с. 363—364]).

⁶ Из восточноиранских языков лишь хотанский сохранил начальный *h-*, ср. хотан. *hauda* "семь".

очень распространенной. Не будет лишним предположить, что опущение сильного придыхания (') в греческих словах связано с тем, что в своем родном языке скифы не имели начального *h*. В славянском языке *h* в начале слова не встречается.

III. Иран. интервокальный *-z-* > сарм. *-z-* [-3-]; скиф. Ø (киммер. Ø).

Одной из наиболее характерных черт восточноиранских языков является развитие интервокального *-z-*. В северо-восточных диалектах интервокальных *-z-* обычно сохраняется без изменений (ср., например, согд. *ушз*, ягн. *ушз*, осет. ирон. *уос*, дигор. *уиз* "ухо" < иран. **gauša-* тж.), тогда как в юго-восточных диалектах интервокальный *-z-* претерпел изменения, превратившись в отдельных языках в следующие фонемы (ср. [16, с. 116, 121]): *-ž-* (афг. *уwaž* "ухо"); *-j-* (шугн. *ууј* тж.); *-i-* или *-l-* (сарык. *уэwl*, ишк. *үлү/үлү*, сангл. *үöl/үöl*); *-y-* (мундж. *үуу* "ухо"); *-w-* или *-θ-* (руш. *үöw*, йидга *үү*, барт., орош. *үү*, хотан. *ggüwa-*, язг. *үэwön* "ухо").

В скифском языке интервокальный *-z-* видоизменился в фонему *-θ-* (или *-w-*). Такой вывод мы делаем на основании следующих данных.

III.1. Скиф. *spáu* [опоу] "глаз" (ἄριμα γάρ ἐν καλέουσι Σκύθαι, ὀποῦ δὲ τὸν ὀφθαλμὸν — Геродот IV, 27) < иран. **spāsuš-* "глаз" < и.-е. **spēksus-* тж. Словообразовательной основой в данном случае является иранский корень **SPAS-* [18, с. 1614], продолжение и.-е. корня **SPEĤ-* "смотреть, видеть" [19, с. 984—985], ср. лат. *specio* "смотреть", скр. *spasati*, авест. *spasyeiti* "смотрит". Скифское слово образовано аналогично скр. *cāksus-* "глаз" (производное от скр. глагола *cašte* "смотрит, видит"): **CAS-* [19, с. 638—639], ср. авест. *caštan* "глаз", н.-перс. *cašt* тж.

III.2. Скиф. *kararú-* "крытая повозка, используемая для жилья" (καράρουσ. οἱ Σκυθικοὶ οἰκοῦντες οὐδὲ τὰς κατηρεφῆς [книжн. катиретс] ἀμάξας — Гесихий) < иран. **kerāšarú-* "кэбитка кочевников", ср. тох. А *kursār* тж. (мн. ч. *kursārwa/karšru*), в *kursar/kwarsār* (мн. ч. *kursārwa/kwarsarwa*).

III.3. Скиф. **krau-kasi-* "белый от снега", скифское название Кавказа (... Scythae ipsi Persas Chorsaros et Caucasum Crotcasim, hoc est nive candidum — Плиний, NH. VI, 50) < иран. **krauš-* "снег, лед", ср. греч. κρύος "холод" (из **krusos*), κρύσταλλος "лед, кристалл", др.-в.-нем. (*h*)*rosa*/(*h*)*roso* "лед", литов. *kruša/krušda* "град", русск. *кроха* [19, с. 622; 20, с. 23, 88]. Второй компонент данного сложения (т.е. *-kasi-*) обычно объясняют как "блестящий" [19, с. 622; 21, с. 116—117].

III.4. Имя собственное (греч.) Λουδαίς, (ассир.) *Tugdammē*, имя царя киммерийцев (VII в. до н. э.) < иран. **duyda-maiš-* "владеющий молочными овцами" (см. [8, с. 5]), ср. авест. имена собственные *Duydō.vā-* I. (мать Заратустры) и *Dawrā.maiš-* II. ("имеющий жирных овец, принесших приплод"). В данном антропониме проявляются две типично скифские языковые черты: (1) процесс перехода **h* > скиф. *l* через стадию зубного фриктивного *ð*, а отсюда неоднозначность записи: греч. Λ- наряду с ассир. T-; (2) утрата интервокального *-z-*.

Невозможно определить, является ли данное имя собственное киммерийским или скифским, пока не будет решен вопрос об этнической принадлежности киммерийцев. Материал, которым мы здесь располагаем, еще более скромный, чем имеющийся в отношении скифов, а трудности более значительны. Серьезную проблему представляет хотя бы уже само название этого народа: ведь греч. Κιμῆριοι эллины получили не от самих киммерийцев, а от оседлого анатолийского населения, которое обычных степняков называло **gimmariai*, ср. хет. *gimmaraz* "степь", лув. *immar-* тж. На данном этапе исследования следует остановиться к точке зрения, в соответствии с которой киммерийцы представляют собой дард иранского происхождения, родственники скифов. Об этом свидетельствует следующее: (1) ставшаяся с киммерийцами в Малой Азии, восточные народы с трудом отличали их от появившихся там позднее скифов и часто смешивали оба этноса; (2) в греческих источниках эти народы не всегда различаются; (3) представления греков о киммерийцах имеют типично "скифский" характер, например, Нῆος Κιμῆριος представлялся в образе скифского лучника; (4) в Библии (Книга Бытия, III, 2, 3) *Akshai* (т.е. эпоним скифов) считается сыном *Gomer* (т.е. эпонима киммерийцев); (5) по культуре и языку киммерийца ближе всего к скифам [6, с. 125; 12, с. 169 и сл.; 22, с. 115; 23, с. 131; 24, с. 88; 25, с. 10—13]; (6) археологически культуры киммерийцев и скифов почти тождественны [26, с. 171—173].

IV. Иран. **-ry-*, **-ri-* > сарм. *-l-*: скиф. *-ry-*, *-ri-*.

В сарматском языке сочетания *-ry-* и *-ri-* преобразовались соответственно в фонемы */-l-/* либо */-ll-/*, ср. например, сарм. *Ἀλανοί / Alani* (осет. *Allon*) — название одного из главных сарматских племен < иран. **Aryāna*- [4, с. 245—247], осет. *sal-* (приставка) < иран. **pari-*, ср. авест. *pari-*, скр. *pari-*, греч. *περι-* [6, с. 35—41]. Скифский же, напротив, сохранил эти сочетания звуков без изменений, о чем свидетельствуют следующие примеры:

IV. 1. Скиф. *anarya-* "гермафродит" (*οἱ Ἐνάρεες* = *οἱ ἀνδρόγυνοι* — Геродот I, 105; IV, 67) < иран. **a-narya-* (букв. "не-мужской"), ср. скр. *narya-* "мужской", осет. *nāl* "муж, мужчина" [4, с. 151, 174; 7, с. 276, 296; 10, с. 13]. Менее вероятным является возведение к иран. **an-arya-* "не-арийский" (ср. авест. *anarya-* [18, с. 120]), предположенное Мюллеренгофом [14, с. 104].

IV.2. Скиф. *arya-* "арийский, ариец" (ср. авест. *aṛya-*, др.-перс. *ariya-*), выступающее обычно в именах собственных: *Ἀρια-κτίθης* (< индоиран. **arya-paitās* "имеющий арийский облик", ср. ниже V.2.) и *Ἀριαντας* (< иран. **arya-vanti-* "ариеподобный", ср. [4, с. 156; 7, с. 280; 10, с. 12; 26, с. 158]).

IV.3. Скиф. **rima-* "число" (выступает в скифском сложении *a-rima-* [ἄρμα] "число один", ср. выше II.1.) < иран. **rima-* < праи.-е. **aridmō-* "число", ср. др.-в.-нем. *rim* "ряд, очередность, число", др.-исл. *rim* "счет" и т.д. (из герм. **rima-*), др.-ирл. *rim* "число", греч. *ἀριθμός* тж. [19, с. 60].

V. Индоиран. **č* **ḡ(h)* > сарм. *sz*: скиф. *θ δ*.

Иранские языки продолжают индоиранские фонемы **с* и **ḡ(h)*, восходящие к н.-е. **k* и **ḡ(g)*, двояким образом: либо в виде аффрикат *θ δ* (в древнеперсидском и языках, его непосредственно продолжающих), либо в виде аспирата *sz* (в большинстве иранских языков). Сарматский относился ко второй группе языков, ср. осет. *dās* "десять", авест. *dasa*, др.-перс. **daša* "10" (сохранившееся, в частности, в н.-перс. *dah*, тадж. *dah*, тат. *däh*, бахт. *deh* и т.д.) < н.-е. **dekṛ* "десять", ср. выше, 1.). Скифский же язык сохранил такое положение, как в древнеперсидском, т.е. аффрикаты *θ δ*. Об этом свидетельствуют следующие факты:

V.1. Скиф. *θarza-* "растение, использовавшееся для окраски шерсти и волос в золотистый цвет" (*Θάρινον. τὸ ξαντόν, ἀπὸ τοῦ ξύλου τῆς θάψου, ἥ ξανθίζουσι τὰ ἔρια καὶ τὰς κεφαλὰς. τοῦτο τινες Σκυθικὸν λέγουσι. καὶ δὲ ποταμός, παρ' ᾧ οὖεται τὸ ξύλον, Θάψος καλεῖται* — Гесихий) < индоиран. **čarza-* (1) "какое-то растение": афг. *zabah* "вид травы", н.-перс. *zabz* "зелень, трава", скр. *žarpat* п. "(свежая) трава" (с метатезой неясного происхождения в сочетании *-ps-*), пракрит. *zarpṇa-* "свежая трава" [27, III, с. 318—319, 797]; (2) "какое-то дерево": хотан. **zanza-* (засвидетельствовано в заимствованиях: комп *szs* "кедр", арм. *zanz*, н.-арм. *zoz* "платан"; ср. осет. ирон. *zūsqād*, дигор. *zōsqādā* "липа") < н.-е. **kops-* "вид растения (дерева)", ср. алб. *thanë* f. "кизил" и исл. **zozna* "*Pinus silvestris* L." (оба из н.-е. **kops-nā-* f.).

V.2. Скиф. *paídaḡ-* п. "облик, вид" (лексема зафиксирована в сложных именах собственных: *Σπαργα-κτίθης*. имя скифского царя, из индоиран. **spṛga-paitās* "подобный юноя лозе" [4, с. 175, 183; 7, с. 297—298; 10, с. 16; 28, с. 164], а также *Ἀρια-κτίθης*, имя скифского князя, из индоиран. **arya-paitās* "обладающий арийским обликом (украшением)" [10, с. 12; 14, с. 117; 16: 11; 28, с. 158]) < индоиран. **paitās-* "вид, облик, цвет, украшение", ср. скр. *pśśas-* п. "вид, цвет", авест. *paēzah-* п. "украшение". Не вызывает сомнений, что запись Геродота передает здесь аффрикату [θ], поскольку в другом месте он приводит имя князя Массagetов (сына царицы *Τίμοιρις*) как *Σπαργα-κτίθης*. Сопоставление обоих имен, скифского и массагетского, восходящих к единой индоиранской праформе **spṛga-paitās*, однозначно свидетельствует о соотноше-

нии между скифским *θ* и массагетским *з*, аналогичном соотношению между др.-перс. *θ* и авест. *з*⁸.

V.3. Скифские заимствования в сарматском языке (т.е. праосетинском) и других соседних языках (в том числе финно-угорских, славянских, тохарских, хотанском, чувашском, тунгусских и др.)

В.И. Абаев [4, с. 138—143; 29, с. 7—12] приводит несколько осетинских слов, в которых продолжением индоевропейских заднеязычных палатальных является зубная фонема, и считает их заимствованиями из древнеперсидского языка. Однако это в равной степени могут быть и скифские заимствования. В пользу последнего, по нашему мнению, свидетельствуют следующие обстоятельства: (1) древнее соседство скифов и сарматов (предков осетин); (2) география заимствований: например, лексема **par(a)θu-* "секира, топор" проникла не только в осетинский, но также в хотанский, тохарские, финно-угорские, тунгусские, чувашский и, вероятно, в славянские языки (если мы считаем псл. **toporъ* скифским заимствованием с последующей метатезой); (3) отсутствие в древнеперсидском материале тех лексических элементов, для которых предполагается древнеперсидское происхождение (например, **par(a)θu-*, **raθanā-* и т.д.).

Полагаем, что это достаточные основания для того, чтобы считать лексические элементы данного рода происходящими из скифского. Следующие "миграционные слова", по нашему мнению, восходят к скифскому источнику:

V.3.1. Скиф. **aθi-* "травя", ср. *ādi-gar-* "саранча", букв. "(насекомое), пожирающее траву": > тох. А *āti*, в *āi(i)yai* obl. sg. "травя" > тюрк. **ōt* "травя".

V.3.2. Скиф. **aθu-ka* adv. "быстро, внезапно" (ср. скр. *āsú-* adj. "быстрый", греч. *ὄκός* тж.): > тох. А *ātuk*.

V.3.3. Скиф. **θasta-* "рука" (ср. скр. *hasta-*, авест. *zasta-*, др.-перс. *dasta-* "рука"): > согд. *δsti*, хорезм. *δsti*, хотан. *dastā*; афг. *lās*, вах. *last*, шугун. *dust* "рука". Данное предположение учитывает распространение форм типа *dasta-* в восточноиранских языках, поскольку трудно признать древнеперсидскую лексему генетическим источником этих всех заимствований.

V.3.4. Скиф. *gaða-* "дерево, древесина, лес" (ср. иран. **gaza-* 1) "древесина, дрова", 2) "тамариск", 3) "камыш" [30, с. 40]): > осет. ирон. *qāđ*, дигор. *γāđđ* "лес, (срубленное) дерево, бревно" (ср. осет. ирон. *qāz*, дигор. *γāzđ* "камыш"); > венг. *gaz* "небольшой лес; поваленное дерево".

V.3.5. Скиф. **par(a)θu-* "топор, секира" (ср. скр. *paraśú-*, греч. *πέλεκυς*, язг. *parūs*, парачи *paśō* "топор"): > осет. *fārāt*; > тох. А *porat*, В *peret* "топор"; > чув. *purDé*; > тунг. *purtā* "нож"; > вотяк. *purt*, зырян. *purt* тж. (откуда заимствовано др.-русс. *порть* "топор") [31, с. 76]; хотан. *pađā* "топор"; псл. **toporъ* тж. (с метатезой согласных под влиянием глагола **terq* "бью, ударяю", ср., например, др.-русс. *топоръ*, польск. *topór* и т.д.).

V.3.6. Скиф. **raθanā-* f. "ремень, веревка" (ср. скр. *raśanā-* f. тж., н.-перс. *ra-san*): > осет. *rāđān* тж.

V.3.7. Скиф. **θarmi-* "вид дерева" (ср. др.-перс. *θarmi-* "кедр", ср.-перс. *sarv* "кипарис", хет. *kalmi-* "полено, обрубок дерева" < и.-е. **kolmi-*): > осет. *talm* "вид дерева; ильм".

V.4. В скифской лексике и ономастике находим фонемы, передаваемые в греческом посредством *θ* и *δ*, например, *Θαυμασάδας* (бог вод у скифов, отождествляемый с греческим Посейдоном), *Μαθύης* (имя скифского царя), *τάρανδ(ρ)ος* (обитающее в Скифии рогатое животное, похожее на оленя⁹) и т.д. Поскольку иран. **d* в скифском регулярно соответствует *l* (ср. выше, I), не вызывает сомнения, что скиф. *d/δ/* должно в конечном счете представлять собой фонему,

⁸ Уже Абаев сообщает, что скифские имена *Σκαρῶν-πεύθης* и *Ἀρια-πεύθης* выступают "с др.-персидским оформлением *θ* вместо *з*" (ср. [4, с. 175; 7, с. 297]), но он ограничивается лишь этой информацией.

⁹ Из индоиран. **čaran-tara-* (см. [32, с. 62—65; 33, с. 49—53]), ср. скр. *śarabha-* "вид оленя", манс *žuor*, *žōr* "лось".

близкую авест. *z* и др.-перс. *d*. Per analogiam скиф. *ʒ* соответственно должно быть фонемой, близкой авест. *s* и др.-перс. *ʃ*.

VI. Иран. **-rn-* > сарм. *-rn-*; скиф. *-ll-*

Сочетание согласных *-rn-* в сарматском языке не претерпело изменений (см. ниже, VI.2), тогда как в скифском оно трансформировалось в геминату *-ll-*. Данный процесс на скифской почве подтверждается двумя свидетельствами:

VI.1. Скиф. *Māspallā* f., скифская богиня луны (Μεσπῆλλῃ [книжн. Μεσπῆλ¹⁰], ἡ Σελήνη παρὰ Σκύθαις — Гесикий) < иран. **Mās-pərənā-* f. (с закономерным сохранением **s* в позиции перед взрывным согласным), ср. др.-перс. *Māh-* f. "богиня луны": *māh-* f. "луна", бактр. *Maō* "божество луны", фриг. (из киммер.?) *Mās* или *Mā* f. "богиня луны"¹¹. Данный скифский теоним образован из тех же элементов (только в обратном порядке), что и индоиранская лексема **pṛna-mās-* "полная луна", ср. скр. *pūrna-mās-* "полная луна", авест. *pərənō.māh-* m. "луна, божество луны" [34, с. 61—62]. Следует заметить, что в хотанском мы встречаем слово *purā-* "луна", которое будучи субстантивированным прилагательным жен. рода, продолжает индоиранскую лексему **pṛnā-* f. (букв. "полная").

VI.2. Скиф. **x'allah-* n. "хвала, слава" (> псл. **chvala* f. тж.) < иран. **x'arnah-* n. "слава, величие", ср. авест. *x'arənah-* "царский блеск, величие" (часто выступающее в качестве символа законной царской власти), хотан. *pharrā-*, др.-перс. (из мидийского) *farnah-* n. "королевский блеск, слава, счастье" [35, с. 118], согд. *prn*, н.-перс. *farr* "блеск, величие", бактр. *фар(р)о*, осет. *färn* "счастье, богатство, покой". Псл. **chvala* неоднократно признавалось иранским заимствованием [36, с. 143—145; 37; 38, с. 25—26; 39, с. 53—54]. Важнейшее доказательство в пользу иранского происхождения данной лексемы приводит Т. Милевский [28, с. 206—207; 40, с. 50], показавший, что славянское сложное имя **Bogu-chvalъ* "славный перед богом" (ср. др.-русс. *Богухваль*, чеш. *Bohuxval*, польск. *Boguchwał*) является точным отражением ("репродукцией") мидийского *Bagā-farnah-* тж. Скифское существительное ср. рода с основой на *-ah-* (< и.-е. **-es-*) было преобразовано славянами как слово женского рода с основой на *-ā*. Адаптация такого типа является вполне регулярной, с учетом того факта, что другое иранское слово **x'arnah-* n. "пища" (ср. авест. *x'arənah-* n. тж. [18, 1873]), омонимичное (sic!) предыдущему, было заимствовано славянами как **chorna* f. "пища", также "охрана, защита" [36; 41, с. 36; 42, с. 85—91]. В последнем случае источником заимствования, несомненно, явился один из диалектов сарматского (сохранено сочетание *-rn-*)¹².

VII. Иран. **w/*w'* > сарм. *v/ʃ*; скиф. *β/w*.

Характерной чертой восточноиранских языков является развитие **w* твердого либо **w'* мягкого. В сарматском языке первый позиционный вариант сохранился в виде *v* (ср. осет. дигор. *vāss* "теленки", ясс. *vas* "bidellum" [13, с. 19, 21], ср. скр. *vatsa-* "теленки"), второй же был полностью утрачен (ср. осет. ирон. *ssāz*, дигор. *insāi* "двадцать" [43, с. 555] < иран. **wi(n)sati*, ср. авест. *wisati* "20", скр. *vimśatī* тж.).

¹⁰ В лексиконе Гесикия данная глосса находится между статьями μεσοφάρδαιον и μεσπῆλῃ (книжн. μεσπῆλα), поэтому алфавитный порядок заставляет нас принять конъектуру: Μεσπῆλλῃ (книжн. Μεσπῆλ).

¹¹ Фригийская богиня *Mās/Mā* в новофригийской надписи (Но. 48) соседствует с такими заведомо иранскими божествами, как *Mīdra-* и *Wāta-* (ср. ... Μίτρα Φάτα κε Μας Τειροϋεῖος κε Πουντας Βας κε ...), что склоняет к выводу об иранском (предположительно киммерийском) происхождении имени и данной богини.

¹² Фонологические, хронологические и формальные аспекты вышеупомянутых заимствований, свидетельствующих об интенсивных славяно-иранских контактах в скифский и сарматский периоды, будут рассмотрены нами в специальной работе.

В скифском языке *w' (мягкое) сохранилось как w, тогда как *w (твердое) развилось в спирант β. Наличие такой оппозиции показывают следующие примеры: VII.1. Скиф. *wīra- "муж, мужчина" (olōr = δ άνήρ — Геродот IV, 110) < иран. *wīra- тж., ср. скр. *vīrāh*, авест. *vīra*- м. "Муж" [18, с. 145]. Данная этимология является общепринятой [4, с. 172—173; 7, с. 295, 298, 308; 10, с. 15].

VII.2. Скиф. *ahuwīra- "ум, разум, мудрость" (ἄνωρ. νοῦς ὁπὸ Σκούδων — Гесикий) < иран. *anu-wīra- тж., ср. курд. *bīr* "память", н.-перс. *vīr* "разум, ум, память" (< иран. *wīra-). Префикс *anu-* в аналогичной функции выступает также в санскрите, ср. скр. *anumatih* f. "суждение": *matih* f. "мысль, замысел, цель, понимание, суждение, молитва, гимн", скр. *anukāmaḥ* м. "жажда, стремление": *kāmaḥ* м. "стремление, любовь".

VII.3. Скиф. *maluwyam* (μελύγιον) п. "напиток, приготовленный на меду" < иран. *madu-wya- (ср. выше, I. 3).

VII.4. Скиф. *βαρυ- "широкий" (прилагательное зафиксировано в скифском названии Днепра — βορυσθένης [Геродот, Птолемей, Страбон]) < индоиран. *wṛī- adj. "широкий", ср. скр. *vrī-*, авест. *vo'ru-*, греч. εὐρύ- тж. (< пран.-е. *ēwṛī-).

VII.5. Скиф. *Arti-βάια-, скифская богиня счастья и порядка, соответствующая Афродите Урании (Ἀρτίβιασα = Οὐρανίη Ἀφροδίτη — Геродот IV, 59) < индоиран. *Rti-wašištha- "прекраснейшая Rti- (т.е. Судьба)", ср. ср.-перс. *Ardi-behešt* (один из язатов), бактр. *Arđoxos*, богиня, изображенная как римская Фортуна [44, с. 149] < иран. *arai-wašištha- [45, с. 318; 46, с. 324]. Первый компонент *Rti- (ср. авест. *ašt-*, ср.-перс. *ard*) является именем богини счастья ("Glücksgöttin") [15, с. 325, п. 4]; /м/ передает в записи Геродота скифский фрикативный [β].

VII.6. Киммер. βάια "бог ветра" (имя которого заимствовано фригийцами как Φατα, см. ссылку 11) < иран. *Wāta- "бог ветра": *wāta- "ветер", ср. авест. *Vāta-*: *vāta-* тж., бактр. *Oado* "бог ветра", осет. *wad* "буря, ветер".

VIII. Индоиран. *ih > сарм. i: скиф. h (> Ø).

Индоиранская фонема /iʰ/ (> скр. *ih*, авест. *θ*) в сарматском совпала с фонемой /i:/, тогда как в скифском она упростилась в h (> Ø), ср., например:

VIII.1. Скиф. *Yakšām-pāyah, название священного места близ реки Гипанис (Южный Буг), где находился источник с соленой водой (Ἐξαπλάοσ=Ἰραὶ ὁδοὶ "священные пути" — Геродот IV, 52) < индоиран. *Yakšām pathayas (буквально "пути якшей"). Конечный компонент (-παῖος=δοὶ "пути") представляет собой скиф. пом. pl. *pāyah от скиф. *pāu* (< *pahi) "путь", ср. скр. *pathi-* тж., мн. ч. *pathayas*, др.-перс. *paθi-* "путь".

VIII.2. Скиф. *βάια-, superl. "прекраснейший, -ая, -ее" (прилагательное зафиксировано в имени скифской богини счастья и порядка, отождествляемой Геродотом [IV, 59] с Афродитой Уранией) < иран. *wašištha-, тж. (ср. выше, VII.5.).

*

Выводы. Представленные сопоставления фонетических взаимоотношений дают возможность, уже на этом этапе работы, сформулировать вывод о соотношении между сарматским и скифским языками. Приведенные факторы фонологического рода несопоставимо доказывают, что в скифском языке V в. до н. э. представлены такие явления, которые не наблюдаются ни в сарматском праязыке, ни в одном из происходящих от него языков (аланский, яский, осетинский). Здесь можно указать на такие процессы, как: (1) иран. *d > скиф. h; (2) интервокальное *-š- > -θ (или -w-); (3) *-rn- > -ll-. Кроме этого, скифский продолжает использовать индоевропейские гуттуральные палатальные согласные (м.-е. *k *g *gh) в виде аффрикат /θ δ/ и приближается в этом отношении к староперсидскому, а в сарматском здесь употребляются, т.е. продолжается традиция большинства иранских языков.

Перечисленные расхождения наглядно показывают, что нельзя говорить о языках скифов и сарматов, как о близких друг другу диалектах какого-то единого североиранского языка. Это безусловно два разных иранских языка.

[illegible]

- Перевел с польского Ушкин А.А.